

Издательский дом «Плутон»

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК 378.001

LXVI Международная научная конференция

«Человекознание»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

31 января 2022

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЕ»

31 января 2022 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-8807999-7-1

Кемерово УДК 378.001. Сборник статей студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам LXVI Международной научной конференции «Человекознание», 31 января 2022 г. www.gumtraktat.ru / Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьева - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суровцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук; Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

С. С. Байсарина - кандидат педагогических наук, доцент Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, профессор РАЕ.

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];
Кемерово 2021

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 31.01.2022 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 4.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Оглавление

1. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ: СОВРЕМЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ.....	4
Кравчунас М.Б.	
2. МОРФОЛОГИЯ СЕМЬИ.....	8
Белков Е.Н.	
3. КОМИКС КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	13
Украинская Д.С.	
4. АРХИТЕКТУРНЫЕ СТИЛИ ДОМОВ КУЛЬТУРЫ НОВОСИБИРСКА.....	15
Украинская Д.С.	

Кравчунас Мария Борисовна
Kravchunas Maria Borisovna

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина при Российской академии художеств», кандидат искусствоведения

УДК 371.39

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
СТУДЕНТАМ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ: СОВРЕМЕННЫЙ
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

**PEDAGOGICAL APPROACHES TO TEACHING ENGLISH TO ART STUDENTS: MODERN
FOREIGN EXPERIENCE**

Аннотация. Статья посвящена научно-теоретическому обобщению подходов к обучению английскому языку студентов искусствоведческих специальностей в современной зарубежной педагогической практике. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современном отечественном высшем образовании применяется традиционный (структурный) подход к преподаванию английского языка, который не всегда достаточно эффективен для студентов искусствоведческих специальностей в силу его консервативности и отсутствия интерактивной креативной составляющей. Поэтому для совершенствования практики преподавания английского языка в российских университетах необходимо систематизировать современный зарубежный опыт. Цель статьи заключается в систематизации основных подходов преподавания английского языка в зарубежной педагогике. Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя методы общенаучной группы (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также ряд специальных методов: контент-анализ научной литературы по теме исследования, сопоставительный анализ, метод научного обобщения. По итогу проведенного исследования автор статьи пришел к следующим выводам: традиционный подход по изучению грамматики применяется за рубежом только как базовый, но не основной, поскольку он не позволяет раскрыть все стороны мотивации, самореализации и самовыражения студентов – будущих специалистов творческих профессий (художников, скульпторов, историков искусств и т.п.). Анализ зарубежного опыта также показал, что достоинства и недостатки каждого из подходов компенсируются их комбинированным использованием в процессе обучения.

Abstract. The article is devoted to the scientific and theoretical generalization of approaches to teaching English to students of art history specialties in modern foreign teaching practice. The relevance of the research topic is due to the fact that in modern domestic higher education a traditional (structural) approach to teaching English is used, which is not always effective enough for students of art specialties due to its conservatism and the lack of an interactive creative component. Therefore, in order to improve the practice of teaching English in Russian universities, it is necessary to systematize modern foreign experience. The purpose of the article is to systematize the main approaches to teaching English in foreign pedagogy. The research methodology is based on a systematic approach and includes the methods of the general scientific group (analysis, synthesis, induction, deduction), as well as a number of special methods: content analysis of scientific literature on the research topic, comparative analysis, method of scientific generalization. As a result of the study, the author of the article came to the following conclusions: the traditional approach to the study of grammar is used abroad only as a basic one, but not the main one, since it does not allow revealing all aspects of motivation, self-realization and self-expression of students - future specialists in creative professions (artists, sculptors, art historians, etc.). The analysis of foreign experience also showed that the advantages and disadvantages of each of the approaches are compensated by their combined use in the learning process.

Ключевые слова: английский язык, коммуникативный подход, структурный подход, психологический подход, искусствоведческие специальности.

Key words: English, communicative approach, structural approach, psychological approach, art history specialties.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что для обучения английскому языку студентов искусствоведческих специальностей в настоящее время нет специально разработанных методик, которые могли бы способствовать развитию необходимых языковых компетенций. Между тем, искусствоведческое направление подготовки имеет свою специфику, заключающуюся в творческом мышлении, художественном воображении и подвижности психики обучаемых [14, с. 112]. В силу этой особенности студенты искусствоведческих специальностей лучше усваивают учебный материал, если он способствует самореализации и самовыражению в различных творческих формах. Поэтому многие исследователи полагают, что традиционный (структурно-грамматический) подход к преподаванию английского языка является недостаточно эффективным, поскольку такие занятия «превращают изучение английского языка в заучивание текстов и грамматических формул, и не вызывают интереса у студентов с развитым воображением» [2, с. 3]. Тем не менее, в большинстве российских вузов применяется именно традиционный подход, иногда синтезированный с компетентностным подходом, заявленным во ФГОС ВО. В итоге, 70% выпускников неязыковых вузов не владеют английским выше уровня Elementary, прослушав полный университетский курс [2, с. 4]. Чтобы изменить ситуацию в лучшую сторону необходимо рассмотреть современные и доказано эффективные зарубежные подходы к обучению студентов искусствоведческих специальностей английскому языку, чтобы в последствии применять эти методические разработки в условиях российского высшего образования.

Историография исследуемой темы достаточно обширна и включает в себя работы как отечественных, так и зарубежных авторов. В частности, сопоставительный анализ теоретических подходов к преподаванию английского языка представлен в работах таких авторов, как Я.М. Бузинская [1], Л.П. Владимирова [2], И.И. Игнатенко [3]. Практические методики реализации различных подходов к обучению английскому языку рассмотрены в работах Ш.А. Кулиевой, Д.В. Тавберидзе [4], Е.А. Разумовской [5], Л.С. Худайбердиевой [6], М.Д. Поляковой [13], Н. Юсуповой [15].

В зарубежной историографии новейшие подходы и возможности их синтеза в рамках обучения английскому языку студентов искусствоведческих специальностей представлены в работах таких авторов, как К. Бланка [7], Р. Берк, Х. Шарп, С. Филд [8], Дж. Кеноз, Д. Гортер [9], С. Имиг, М. Селларс и Дж. Фишетти [10], а также в исследованиях Г. Джурабоевой Г., О. Бахридиновой, З. Бахридинова [11], Д.Н. Пэлтриджа [12] и М. Сирегара [14]. Представленные в данных работах подходы заслуживают особого внимания с точки зрения их практического применения и эмпирически доказанной эффективности.

Представленные подходы можно условно разделить на четыре теоретических направления: структурное, когнитивное, психологическое и функциональное.

Сторонники структурного подхода, который считается традиционным, полагают, что язык можно свести к усвоению набора строительных блоков [3, с. 223]. Существуют правила, известные как грамматика и синтаксис, которые определяют, как комбинировать эти основные элементы. Эти правила можно запомнить, чтобы достичь высокого уровня владения языком [3, с.224]. Некоторые сторонники структурного подхода также полагают, что существует заранее определенная последовательность изучения языка (как родного, так и иностранного). Учебники и грамматические справочники – наиболее часто используемый материал в рамках данного подхода. Различие с зарубежным опытом проявляется в том, что в российской практике преподавания данный подход используется как основной, а в других странах – только как база для дальнейшего обучения с помощью более комплексных подходов.

Когнитивный подход предполагает, что познавательная перспектива в изучении языка ставит учащегося в центр процесса обучения []. Когнитивный подход призван ответить на такие вопросы, как эффективно выучить язык; как сделать набор слов из словарного запаса запоминающимся и закрепить их в долговременной памяти. Согласно такому подходу, методы, стратегии и даже последовательность занятий определяется в зависимости от познавательных потребностей учащихся и потому «не могут быть определены заранее» [7, с. 20]. Таким образом, в рамках когнитивного подхода «изучение языка – это сознательное, рациональное мероприятие, связанное с обработкой информации» [7, с.21]. В рамках отечественной педагогической практики данный подход

практически не применяется именно в силу его непредсказуемости и невозможности выстраивания четкого учебного плана занятий. Однако в данном подходе есть позитивное качество – у студентов с творческим мышлением развивается устойчивая внутренняя мотивация к изучению английского языка, активизируется познавательная активность и самостоятельность в рамках концепции «непрерывного обучения» [4, с.7].

Психологический подход, который также достаточно широко применяется в зарубежной педагогической практике, предполагает изучение языка с помощью таких факторов, как мотивация и предрасположенность учащегося, благоприятность места для обучения, динамика взаимодействия преподавателя и студентов, уровень стресса, поведенческие стратегии и т. д. Несмотря на то, что многие идеи в этой категории заимствованы из консультирования и социальной психологии, данный подход применим в преподавании английского языка студентам искусствоведческих специальностей с позиций поддержки их самореализации и самовыражения в учебной языковой среде. Правильный подбор учебного материала позволяет применить данный подход вполне эффективно среди студентов, обучающихся живописи, истории искусства, архитектуре и т.д. [9, с.96].

Функциональный (коммуникативный) подход основан на приоритете развития устной речи, а не на письменной. Сторонники этого подхода полагают, что язык — это не набор грамматических правил, а, скорее, инструмент для общения [11, с.78]. Такая особенность этого подхода имеет огромное значение для творческих видов деятельности, в том числе в процессе обучения студентов искусствоведческих специальностей. В то же время, отечественные исследователи критикуют данный подход за то, что в нем «все, что выходит за рамки передачи значимой информации, - просто ненужное осложнение; коммуникативные подходы часто избегают использования учебников грамматики» [5, с. 69]. Однако в зарубежной практике коммуникативный (функциональный) подход никогда не используется сам по себе, он является следующим этапом обучения после полного освоения грамматики в рамках структурного подхода [8, с.168], поэтому такую критику можно считать необоснованной.

Для совершенствования системы обучения английскому языку в современных зарубежных исследованиях предлагаются также следующие методические подходы, которые применяются в комплексе – конкретная комбинация методов зависит от предпочтений преподавателя и от уровня владения языком у студентов искусствоведческих специальностей.

Грамматико-переводческий подход — это классический способ обучения языку. В рамках подхода «грамматика-перевод» используется родной язык учащихся для обучения целевому языку. Грамматика и лексика заучиваются наизусть. Приводится множество письменных примеров и упражнений, в которых соблюдаются грамматические правила. Этот подход имеет сильную структурную основу, и упор делается на правильное использование грамматики, независимо от содержания или контекста. Подход с переводом грамматики лучше всего подходит, когда цель состоит в том, чтобы учащиеся могли читать и писать на изучаемом языке, а также анализировать литературу на нем [9, с. 49].

Прямой подход, в котором упор сделан на разговорный язык и развитие устных навыков. Грамматика не преподается в явном виде, но изучается учащимися индуктивно путем многократного знакомства с разговорным языком. Такие упражнения, как пантомимизация, ассоциация «слово-картинка», шаблоны вопросов-ответов, диалоги и ролевые игры, дают студентам возможность самостоятельно усвоить правила для себя. В рамках данного подхода в учебной программе нет грамматических упражнений или анализа письменных предложений. При этом в процессе обучения используется только целевой язык. Таким образом, аудирование и понимание становятся центральными способами в процессе обучения. Нет списков лексики для запоминания, но есть много слов и фраз, которые нужно слушать и пытаться воспроизвести [12, с. 142].

Функционально-смысловой подход рассматривает язык как целенаправленное общение. То есть английский язык нужен для того, чтобы информировать, убеждать, внушать, соглашаться, задавать вопросы, запрашивать, оценивать и выполнять другие «функции». Основная задача преподавателя в рамках данного подхода - оценить, как студенты будут использовать язык: для общения на искусствоведческие темы, для проведения онлайн-выставок, виртуальных экскурсий, создания проектов с участием носителей языка и т.п. В рамках деловой игры, например, можно создать ролевые сценарии, в которых студенты получают базовое представление о типичных рабочих ситуациях. При этом грамматика и шаблоны предложений преподаются в зависимости от цели, для которой используется язык.

Таким образом, все приведенные выше подходы в зарубежной практике не используются самостоятельно: они комбинируются в зависимости от целей и задач обучения, в зависимости от уровня знаний студентов, а также от того, насколько учебный план высшего учебного заведения позволяет внедрение каждого из подходов.

Библиографический список:

1. Бузинская Я.М. Инновационные технологии в системе преподавания английского языка в высшей школе // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 6. – С. 45-47.
2. Владимирова Л.П. Проблемы обучения иностранным языкам в эпоху глобализации // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2016. № 1. – С. 1-10.
3. Игнатенко И.И. К использованию английского языка как средства обучения // Наука и школа. 2020. № 4. – С. 222-226.
4. Кулиева Ш.А., Тавберидзе Д.В. Методы мотивации студентов при обучении английскому языку в вузе // Мир науки. Педагогика и психология. 2017. № 2. – С. 1-10.
5. Разумовская Е.А. Реализация лингвокультурологического подхода в обучении сценической речи на английском языке в гуманитарном вузе // Концепт. 2019. № 1. – С. 62-71.
6. Худайбердиева Л.С. Современные педагогические технологии в обучении английскому языку // Вестник науки и образования. 2019. № 13. – С. 1-3.
7. Blanka K. Pedagogical approaches and principles to the teaching of English for Academic Purposes. *Discourse and Interaction*. 2021. Vol. 7(1). – P. 19-32.
8. Burke R., Sharp H., Field C. Pedagogical Approaches to Teaching and Learning English: Connections with Critical Numeracy. In book: *Numeracy in Authentic Contexts*. Oxford University Press. 2021. – P. 167-196.
9. Cenoz J., Gorter D. Teaching English through pedagogical translanguaging. *World Englishes*. 2020. Vol. 39(2). – P. 46-52.
10. Imig S., Sellars M., Fischetti J. Supportive pedagogical approaches in teaching English. Routledge, 2021. – P. 95-108.
11. Juraboyeva G., Baxridinova O., Bahridinova Z. Approaches to teaching English. *TRANS Asian Journal of Marketing & Management Research (TAJMMR)*. 2021. Vol. 10(4). – P. 74-83.
12. Paltridge D.N. Teaching English for specific purposes. In book: *The Cambridge Guide to Pedagogy and Practice in Second Language Teaching*. Chapter: Teaching English for specific purposes. Publisher: Cambridge University Press. 2020. – P.131-158.
13. Polyakova M.D. Modern pedagogical technologies in teaching English. *World Englishes*. 2020. Vol. 39(2). – P. 53-68.
14. Siregar M. The Use of Pedagogical Translation in Teaching English by Scientific Approach. *Budapest International Research and Critics in Linguistics and Education (BirLE)*. 2019. Vol. 2(4). – P. 111-119.
15. Yusupova N. Combined and communicative approaches in teaching English. Conference: Combined and communicative approaches in teaching English. At: Tashkent. Project: To learn new style teaching. 2021. – 122 p.

Белков Е.Н.**Belkov E.N.**

Соискатель культурологии СПбГИК, г. Сертолово

УДК 304

МОРФОЛОГИЯ СЕМЬИ**MORPHOLOGY OF THE FAMILY**

Аннотация: В социологии неизвестно, что притягивает людей в социум. Сакральная социология говорит, что это ритуалы. Сакральное у Роже Кайуа существует внешне по отношению к социуму. Предлагаем теорию выдвинутую Белковым Евгением Николаевичем. Он продолжает традицию Мирча Элиаде, у которого сакральное функционирует внутри социума.

Resume: In sociology, it is not known what attracts people to society. Sacred sociology says these are rituals. The sacred in Roger Caillois exists externally in relation to society. We offer the theory put forward by Evgeny Nikolaevich Belkov. He continues the tradition of Mircea Eliade, for whom the sacred functions within society.

Ключевые слова: семья, сакральная социология

Key words: family, sacred sociology

По общему мнению семья играет самую большую роль в формировании личности и в передаче этнической культуры. Таким образом выше всего стоит семья, которая вводит фундаментальные ценности этнической группы в сознание ребенка и, навсегда введенные в глубину подсознательной идентификации самого «Я», эти ценности влияют на сознательную идентичность.

В отдельные исторические периоды, в разные социально-экономические условия семья выполняла и выполняет все или большинство из нижеперечисленных функций: репродуктивная, воспитательная, обучающая, коммуникативная, эмоциональная, духовно-психотерапевтическая, развлекательно-рекреативная, сексуально-эротическая, хозяйственно-бытовая, экономическая, статусная, функция первичного социального контроля, функция социализации, защитная, функция объединения усилий. И так мы выявили функциональный подход. Функция вероятно была первичной по отношению к структуре и так в ходе социальной эволюции образовались архетипы в бессознательном.

Рассмотрим, что же является «полем» притяжения членов семьи в группу в структуралистском дискурсе помимо функционального подхода. Кант писал, что в сознании существуют априорные формы: качество, количество, отношение, модальность. Гегель выдвинул диалектическую модель: бытие, сущность, понятие и наконец, Маркс: диалектический материализм, в котором 3 постулата: единство и борьба противоположностей, закон отрицания отрицания и переход количества в качество. Это и есть структура, основа структурализма. Сущностью структуры является бинарная оппозиция. Бинарную оппозицию в лингвистике выделил Фердинанд де Соссюр, он ввёл такое деление как, означающее и означаемое. Означающее-это форма слова, означаемое, объект на которое указывает означающее. Де Соссюр опирался на русскую формальную школу 20-х годов в СССР. Её представители: Шкловский, Тынянов, Жирмунский, Якобсон, Эйхенбаум. Клод Леви-Стросс ввёл в бинарную систему фигуру медиатора, культурного героя (язык по Соссюру) или его антипода, трикстера-обманщика (речь), тем самым перевёл структурализм в постструктурализм. В рамках деконструкции утрачивают своё значение такие оппозиции структурализма как «означающее/означаемое». Текст представляется в виде «палимпсеста», множества неприсутствующих или присутствующих в форме «следа» слоёв других текстов, то есть раскрываются скрытые коннотации языка, его экстралингвистические аспекты. Рассмотрим деконструкцию бинарной оппозиции, на основе философии постструктуралиста Ролана Барта.

Барт, предлагал различать в повествовательном тексте единицы двух уровней - функции и индексы. Более подробное развитие этой идеи он дал в своей книге "S/Z". Разбив текст на сегменты-"лексии", Барт предлагает интерпретировать их с помощью пяти кодов, встречающихся в любом тексте классического типа. Текст представляет собой контрапункт нескольких кодов:

Голос Эмпирии (проайретизмы), Голос Личности (семь), Голос Знания (культурные коды), Голос Истины (герменевтизмы) и Голос Символа.[1 с.30]

У Барта пятый код представляет собой идею классического, фрейдистского Эдипова комплекса и комплекса Электры.

Подставим вместо системы пятого кода Барта, код символического по Лакану, поскольку классический фрейдистский комплекс не соответствует действительности, как мы увидим далее и шестой код, мифы героического диурна (культурный герой) и мистического ноктюрна (трикстер).

Операция мистического единения является антитезой диайрезиса героических мифов: если мифы диурна ориентированы на различие, разрыв, разделение, дифференциацию, то мифы мистического ноктюрна, напротив, ведут к соединению, интеграции, утверждению связности, неразрывности, непрерывности, единства.

Лакан выделил:

Символическое – последнее образование в психике, по сути не являющееся индивидуальным измерением, формируется с усвоением речи на фаллической фазе развития. Символическое - это структурный уровень языка и социальных отношений. Узловым моментом является исходная эдипова ситуация, от которой зависят первые формы социальных взаимодействий ребенка. Сама природа Символического состоит в том, что это структурирующее начало, некий порядок, место культуры. Структурированное, упорядоченное бессознательное (желания Реального) обретает символические формы для выражения, или, в терминологии Лакана, невыразимая реальность бессознательного, означаемое, находит для себя означающее. Этот порядок ведет за собой появление еще одного важного понятия – Другого (с большой буквы).[2]

Лакан выяснил, что бессознательное структурировано как язык. У Лакана Имя Отца(он же другой) – исходная точка формирования символического регистра языка и закона. Когда вместо членов семьи подставляют заместителей, то срабатывает фрейм.

"Фрейм - это структура представления знаний, организованная вокруг некоторого понятия, которая в отличие от ассоциаций содержит данные о существенном, типичном и возможном для этого понятия». Специфика фреймов помогает графически свернуть информацию и развернуть её в языковом выражении. При заполнении фрейма значениями, соответствующими изучаемой теме, его структура превращается в описание основополагающего понятия. Основное свойство фреймовой семантики заключается в том, что ключевое слово активизирует весь фрейм. В нашем случае фреймом можно считать символическое по Лакану и систему родства по Леви-Строссу, которые подчиняются законам лингвистики: “как попало” ставить слова не получится, ибо слова “приходят на ум” именно так, в таком порядке, что и образуют синтаксис, всегда специфический, всегда определённый типом мышления, а значит формирующий стиль и формируемый стилем. Паратаксис вызывает своеобразный эффект: если долго перечислять чьи-то признаки, носитель их всплывает в сознании сам по себе. Иными словами большое количество предикатов интеллектуально материализует (идентифицирует) как бы «за кадром» сам предмет, о котором говорится. Происходит взаимообращение актов предикации и номинации.

Рассмотрим, какие существуют варианты структуры языка, формирующие бессознательное или голос другого, причём субъект в языке принадлежит означающему, мужскому логосу, а предикат означающему, женскому логосу и в разных типах языка они имеют различное соотношение друг с другом:

Современные лингвисты выделяют пять типологических систем языков(типов строя языков): номинативный, эргативный, активный, классный и нейтральный.

К номинативным языкам относится большинство языков мира, в том числе все языки индоевропейской, тюркской, монгольской семей, афразийской макросемьи, уральской макросемьи, тунгусо-маньчжурские языки алтайской семьи, большинство языков китайско-тибетской семьи. В номинативных языках весь строй предложения направлен на максимальное различие субъекта действия и его объекта.

В эргативном строе языков происходит максимальное различие более активных действий и действий менее активных и самостоятельных. К языкам эргативного строя относятся иберийско-кавказские языки, баскский язык, папуасские, австралийские, чукотско-камчатские, эскимосско-алеутские языки.

Языки активного строя. Язык активного строя – язык, обладающий типологией, ориентированной на семантическое противопоставление не субъекта и объекта, как в языках номинативного строя, а так называемого активного и инактивного начал.

Языки активного строя распространены в Северной и Южной Америке. Единственный искусственный язык активной типологии – арахау.

Классный строй. Для языков классного строя характерно разделение частей речи на семантические классы (разряды). К этому строю относятся языки Центральной Африки и языки банту.

Нейтральный строй. Имя и глагол здесь морфологически недифференцируются. К нейтральному типу относятся некоторые языки западной Африки. [3]

Но при этом у всех языков мира существуют языковые универсалии, то что у них общее. Ноам Хомский утверждал, что эти универсалии заложены генетически и ребёнок может овладеть любым языком мира, как родным.

Совокупность содержательных категорий, теми или иными средствами выражающихся в каждом языке, так во всех языках выражены:

- а) отношения между субъектом и предикатом (активность и пассивность действия),
- б) категория релятивности (сравнением, отождествлением, сопоставлением, установлением отношений между предметами и явлениями).
- в) категория посессивности (отношения обладания, принадлежности, включая соотношение части и целого (предикативные и атрибутивные),
- г) категория оценки (эмоционально-оценочного отношения) – положительного или отрицательного;
- д) идея единичности и множественности,
- е) членение на *тему и рему*;
- ж) категория определённости/неопределённости[4]

Субъект и предикат в нашем случае играет роль носителя рода, так как не во всех языках есть такая категория, как видно ниже.

Языки, в которых все слова только мужского и женского рода (французский или иврит).

Языки, в которых есть мужской, женский и средний род (русский, немецкий, санскрит).

Языки, в которых есть только общий и средний род (норвежский, шведский).

Языки, в которых так много родов, что их принято называть классами. Причем количество их может зашкаливать за несколько десятков. Например, могут быть классы растений, животных, предметов (африканские языки).

Языки, в которых вместо категории рода выступает категория одушевленности/неодушевленности (баскский).

Языки, в которых категория рода тесно связана с категорией одушевленности, то есть, к примеру, «мужской одушевленный» и «мужской неодушевленный» — два разных рода. языки, в которых категория рода не выражается грамматически. (английский язык).[5]

Перейдём к системе родства, которая переводит нас из постструктуралистского, бессознательного Лакана, в регистр структурализма Леви-Стросса. Становящееся бессознательное (речь по Соссюру или индивидуальное), кристаллизуется в структуру(язык) или «Другой» с большой буквы.

В этнологии все существующие системы терминов родства подразделяются на шесть основных типов: эскимосский, гавайский, ирокезский, кроу, омаха и суданский. В основу этой классификации положена терминологическая трактовка сиблингов родителей, а также родных и боковых родственников одного поколения (родные и двоюродные братья и сёстры).

Гавайский тип — наиболее простая, преимущественно классификационная система. Различается только поколение и пол родственника. ЕГО называет всех женщин поколения родителей «мать», а всех мужчин этого поколения — «отец». В поколении ЕГО все родственники объединяются общим «сиблинг» (или «брат» и «сестра»).

Ирокезский тип — смешанные бифуркативные системы, сочетающие классификационные и дескриптивные термины. Помимо указания на поколение и пол родственника, в поколении родителей особое наименование получают только сиблинги пола, противоположного полу родителя. Сестра матери будет называться «мать», а брат отца — «отец», но брат матери («дядя») и сестра отца («тётя») именуется особыми терминами. Параллельные кузены (ортокузены) считаются братьями и

сестрами и приравниваются к родным сиблингам, а дети «тёти» и «дяди» (кросскузены) считаются более далекими родственниками.

Типы Кроу и Омаха сходны, являясь как бы зеркальным отражением друг друга. Тип Кроу характеризуется *матрилинейным* счётом родства, Омаха — *патрилинейным*. В обоих типах «мать» и «сестра матери» объединены одним термином, также как «отец» и «брат отца». «Брат матери» и «сестра отца» обозначаются каждый своим особым термином («дядя» и «тётя»). Орто-кузены считаются родными братьями и сёстрами, а кросс-кузены — более далёкими родственниками. Типы различаются трактовкой кросс-кузенов. В системах родства типа Кроу кузены, дети брата матери, обозначаются особым термином (условно «кузен» и «кузина»). Сын сестры отца именуется «отец», дочь сестры отца — тем же термином, что и её мать (условно «тётя»). Таким образом, эти родственники, принадлежащие поколению ЕГО, терминологически объединены со старшими родственниками. В системах типа Омаха особое название имеют кросс-кузены, дети сестры отца. Дети брата матери объединяются со старшими родственниками — сын брата матери зовется также как и его отец («дядя»), а дочь брата матери именуется «мать».

Эскимосский тип объединяет линейные системы терминов родства. Не делается различия между родственниками по отцовской и материнской линии. Счёт родства — *билинейный*. Различаются поколение, пол родственника, прямое и боковое родство. Братья и сёстры родителей различаются только по полу («тётя», «дядя»), их дети называются одним термином («двоюродные»).

Суданский тип — наиболее сложные системы преимущественно дескриптивных терминов родства. Эти системы предполагают особые названия для каждого родственника в зависимости от его пола, типа связи с ЕГО и степени удалённости от ЕГО. Отец, брат отца и брат матери имеют каждый своё наименование. Для кузенов различных степеней родства, принадлежащих различным наследственным линиям, существует восемь разных терминов. [6]

Итак, мы рассмотрели структуру языка и системы родства, определяющих форму семьи.

Российское общество испытало широкое вовлечение в процесс глобализации, вовлечение её в мировую экономическую систему и переход на рыночную основу.

Существует три основных варианта трансформации института семьи, на этом социокультурном фоне.

1) Антиглобализм, предполагающий сохранение самобытных национальных культур. Считается хорошим тоном ругать философию постмодернизма, поскольку она провозглашает закат «метанарраций», но она сопротивляется европоцентризму и телеологизму эпохи модерна, где у Гегеля идеал - Германо-христианский мир. У Маркса конечная точка развития общества - коммунизм. На самом деле мы не знаем, куда движется развитие общества и конечной цели не существует. Опыт передовых, азиатских стран показывает нам, что традиционная национальная культура становится духовным стержнем общества, на которое оно опирается. У них постструктурализм выходит за рамки априорных структуралистских категорий. Трикстер, играя в мифы и ритуалы удваивают реальность.

2) Западные страны прошли ряд этапов развития. Этнос, народ, нация, гражданское общество, глобальное общество и перешли в постмодернистское общество. Россия от стадии народа сразу перешла к строительству социализма. Стадия нации была пропущена и сейчас она строится. При строительстве буржуазной нации актуальны: структурализм и диалектика. Сущностью структуры является бинарная оппозиция: означающее, означаемое, мужчина и женщина, верх и низ, чёрное и белое и т.д. При стадии постмодернизма бинарные оппозиции размываются. Мужчина, женщина при этом имеют массу коннотаций. Может быть нормой - мужчина и слон, женщина и цветок и так далее. Появляется термин в философии, "тело без органов". Т.е. гендерные стереотипы размываются. В России сейчас идёт строительство буржуазной нации и поэтому актуальна бинарная оппозиция - мужчина и женщина, и для других вариантов время не пришло. Если Россия когда-нибудь перейдёт в стадию пост общества, где бинарные оппозиции трансформируются, то культура нетрадиционных сексуальных меньшинств станет нормой.

3) Фердинанд де Соссюр писал, что связь означающего и означаемого не мотивирована. Архетипы не наполнены конкретным содержанием, есть только структура, которую описал Пропп в "Морфологии волшебной сказки". Владимир Пропп показывает, что компоненты мотивов сказок не соединяются произвольно, но представлены конечным числом действий-функций, исполняемых конечным же числом действующих лиц, и позиционированы в определенном порядке.

Связь означающего и означаемого мотивирована только у первобытных народов. При задействовании бессознательного происходит снятие внутренних противоречий, тезис+антитезис=синтез внутри симулякров, а не переход означающих симулякров в идентичность означающего и означаемого, то есть в подлинное бытие. Истинное бытие или культурная норма здорового человека социокультурно обусловлена и на настоящей ступени развития России- это диалектическое и структуралистское мышление. Их синтезом является структуралистский марксизм Луи Альтюссера.

Библиографический список:

1. Барт Ролан S/Z. Пер. с фр. 2-е изд., испр. Под ред. Г. К. Косикова. — М.: Эдиториал УРСС, 2001.
2. Что нужно знать, чтобы понимать Лакана, да не у кого спросить. [Электронный ресурс]//URL: КудряшовИван http://www.lik-bez.ru/archive/zine_number496/zine_clever501/publication525(дата обращения 04.12.2020)
3. Пределы сознательной активности общества по отношению к языку. (Структурная и социальная типология языков) [Электронный ресурс]//URL: http://uchitel-slovesnosti.ru/publ/socialnaja_lingvistika/predely_soznatelnoj_aktivnosti_obshhestva_po_otnosheniju_k_jazyku/150-1-0-4332(дата обращения 04.12.2020)
4. Языковые универсалии. [Электронный ресурс]//URL: https://studopedia.ru/3_62311_yazikovie-universalii.html(дата обращения 04.12.2020)
5. Карта: в каких языках существует женский и мужской род, а в каких нет. [Электронный ресурс]//URL: https://www.maximonline.ru/longreads/get-smart/_article/karta-v-kakikh-yazykakh-sushestvuet-zhenskii-i-muzhskoi-rod-a-v-kakikh-net/(дата обращения 04.12.2020)
6. Шесть типов систем родства. [Электронный ресурс]//URL:https://studme.org/109227/literatura/shest_tipov_sistem_rodstva(дата обращения 04.12.2020)

Украинская Дарья Сергеевна
Ukrainskaya Darya Sergeevna

Студент Новосибирского государственного педагогического университета, Институт
Искусств. E-mail: daraukrainska@gmail.com

УДК 37

КОМИКС КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

COMIC AS AN INSTRUMENT PEDAGOGICAL ACTIVITIES

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопрос использования нетрадиционных методов обучения, а именно использование комиксов в учебном процессе. В статье приведён анализ исследований применений рисованных историй в педагогическом процессе

Abstract: This article discusses the use of non-traditional teaching methods, namely the use of comics in the educational process. The article provides an analysis of research on the use of drawn stories in the pedagogical process.

Ключевые слова: комиксы, современное образование, учебный процесс, педагогика, технологии

Keywords: comics, modern education, educational process, pedagogy, technology

Двадцатый век ознаменован эпохой открытий новых технологий разных сфер жизни человечества. С развитием технологий, появились новые способы преподнесения знаний в общеобразовательных школах и высших учебных заведениях.

В последнее время можно наблюдать за развитием такого интересного вида искусства, как комикс. Благодаря динамичности и яркости повествования, сочетания художественного текста и иллюстраций, рисованные истории достаточно популярны среди молодежи. Возникает интерес к комиксам с точки зрения не только как объекта искусства, но и как инструмента в педагогической деятельности. Можно ли опираться на них в изучении какого-либо предмета или комиксы имеют серьезные недостатки?

В начале стоит разобраться с тем что такое комикс? Комикс - издание, в котором история рассказывается с помощью рисунков и сопровождающего их текста и находится на стыке литературы и изобразительного искусства [2]. Комиксы вбирает в себя огромное количество жанров, но можно условно рисованные истории классифицировать на две большие группы:

- развлекательные (жанры, направленное на развлечение, такие как фэнтези, ужасы, комедия, романтика, научная фантастика, супергероика, драма, триллеры и т.д.);
- образовательные (жанры, с целью информирования, популяризации, пропаганды образования, науки, например, научные, художественные, литературные, исторические, публицистические, библиографические и т.д.)

Какими же свойствами обладают рисованные истории:

1. Композиция в комиксах отличается тем, что читатель является «частью истории». Он зрительно создает свой темп происходящего действия, акцентирует внимание на ярких элементах;
2. Комикс же не может существовать без визуальных образов. Сопровождаемые иллюстрации должны иметь последовательное повествование;
3. В комиксе текст стремится к упрощению. Авторы используют речевой язык, жаргоны и т.д. в диалогах персонажей, которые фиксируются в «баблах» (с англ. «Bubble»). Они имеют разные формы, зависящие от интонации, типа речи (диалог, монолог, повествование и т.д.). Комиксу не нужно текстовое описание героев, состояния его внутреннего мира, или окружения, для этого есть приемы изобразительного искусства. Но есть комиксы, которые вообще не содержат текста, и отчет, который они передают, понятен всем читателям;
4. Многие исследователи комиксов отмечают сходство рисованных историй с кинематографом или мультипликацией. Главное отличие заключается в том, что в анимации последовательность даётся во времени, а не сопоставляется в пространстве, как в комиксе. Каждый последующий кадр фильма проецируется всегда на одно и то же место - на экран, в то время как кадры комикса занимают различные положения.

Современная педагогика часто использует дидактический подход в обучении учеников. В качестве материала преподаватели используют наглядные пособия, учебники, карты, таблицы, или рисунки, схемы, модели, простые или интерактивные доски и т.д. Комикс тоже можно использовать как дидактический материал. Рисованные истории могут быть объектом исследования: проводить художественный анализ, рассматривать композицию кадров, сравнение комикс-интерпретаций с оригинальными произведениями, исследование влияний исторических событий на культуру комикса и так далее.

Комиксы стали значимыми в культуре, что появляются учебные заведения, где обучают будущих специалистов этого ремесла. В Японии и европейских странах существуют факультеты в институтах, обучающих будущих мастеров в искусстве создания графических историй [1]. В Москве и в Петербурге в НИУ ВШЭ недавно открыли отделение комиксов. Студентов обучают основам по созданию комиксов: написание сценария, композиция кадров, различные приемы и так далее.

Большинство учебников для школьников представляют с собой тяжело читаемые тексты с мизерным количеством иллюстраций. Информация в рисованных историях эмоционально окрашена, затрагивает чувства читателя, а значит и лучше усваивается. Визуальную информацию человек запоминает лучше, нежели текстовую. Современное поколение постигает комикс естественно. Человеческий разум использует ассоциации. Одно событие моментально вызывает следующее событие, появляющееся в результате активации сложной системы ассоциаций с хранящейся в памяти информацией [1]. Использование комиксов позволяет уменьшить длительность доклада или объяснения нового материала. Преподаватель может эффективно использовать современные, разнообразные невербальные инструменты для достижения поставленной цели.

Существуют ли недостатки у комиксов? Во-первых, не у всех авторов получается широко раскрыть какую-либо тему. Это может быть связано с неосведомленностью или личной позицией создателя или сама информация не имеет на данный момент научного обоснования. Получившиеся материал имеет обобщенный или поверхностный характер. Во-вторых, не все имеют «навык чтения» такого рода искусства. Чтобы уметь читать комиксы, нужно понимать, в какой последовательности идут кадры, реплики персонажей, звуковые эффекты.

Подведя итог исследования, стоит отметить, что образовательные комиксы могут быть инструментами обучения, но полностью опираться на них, иначе нельзя получить должного результата от урока. Учитель должен эффективно использовать различные подходы к работе, делая урок разнообразнее, живее и интереснее. Ученик же должен научиться использовать и обрабатывать разные источники информации. Однако игнорировать культурную и образовательную значимость комиксов сейчас нельзя.

Библиографический список:

1. Калитина К. В. Использование комиксов в образовательных технологиях как важного инструмента для передачи знаний // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 2256–2260. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2013/53454.htm> (дата обращения: 10.09.2021);
2. Словарь современного читателя [Электронный ресурс]. URL: <https://eksmo.ru/slovar/komiks/> (дата обращения: 10.09.2021);
3. Украинская Д. С. Специфика комикса как вида изобразительного искусства // Художественное образование в Российской Федерации: вчера, сегодня, завтра: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2021. - 371 с.

Украинская Дарья Сергеевна
Ukrainskaya Darya Sergeevna

Студент Новосибирского государственного педагогического университета, Институт
Искусств. E-mail: daraukrainska@gmail.com

УДК 72

АРХИТЕКТУРНЫЕ СТИЛИ ДОМОВ КУЛЬТУРЫ НОВОСИБИРСКА

ARCHITECTURAL STYLES OF NOVOSIBIRSK HOUSES OF CULTURE

Аннотация: В данной статье исследуется история строительства Домов культуры Новосибирска. В статье приведён анализ архитектурных стилей советского периода.

Abstract: This article explores the history of the construction of the Houses of Culture in Novosibirsk. The article provides an analysis of the architectural styles of the Soviet period.

Ключевые слова: архитектура, архитектурные стили.

Keywords: architecture, architectural styles, art history

Новосибирск - один из самых молодых российских мегаполисов, занимающий в настоящее время третье место по численности населения в России. В ходе стремительного развития, благодаря строительству Транссибирской железнодорожной магистрали, сложился своеобразный архитектурный облик крупнейшего города Сибири. В Новосибирске существует большое количество культурных памятников и достопримечательностей, построенные в различных стилях. Это касается и домов культуры, которые занимают особое место в культурной жизни российских городов и посёлков. В рамках исследовательской работы, рассмотрим историю некоторых домов культуры Новосибирска и составим анализ архитектурных стилей.

Дом Офицеров Новосибирского Гарнизона. Изначально планировалось быть как здание-памятник жертвам первой мировой войны, включающее в себя церковь, инвалидный приют для солдат и музей истории войны. Это сооружение было возведено по проекту Д. Крячкова. Автор придерживался строгого стиля петербургского классицизма, тонко и точно проработав во всем деталях: симметричная композиция фасада, украшенного в центре шестиколонным портиком дорического ордера, с плоской купольной конструкцией над портиком и лестницей во всю его ширину. По проекту А. Д. Крячкова оно было построено только до второго этажа, но было завершено в 1925 году инженером Б. М. Блажовским, который значительно изменил первоначальный характер архитектуры сооружения. Сейчас в этом здании находится окружной Дом офицеров, и только в его вестибюле ощущается первоначальная планировка. После переезда штаба Сибирского военного округа в специально построенное для него помещение Домом Красной армии стали называть всё здание. В 1945 г. Дом Красной армии был преобразован в Окружной дом офицеров СибВО. Сейчас в этом здании, расширенном и реконструированном, находится Окружной дом офицеров, Музей Истории Сибирского Военного округа, Военная прокуратура Сибирского военного округа, Западно-Сибирский Окружной Военный суд [3].

Дом культуры им. Октябрьской Революции. За свою историю клуб, расположенный на улице Ленина, 24, сменил несколько названий: Клуб Совторгслужащих. Клуб имени Сталина. Дом культуры имени Октябрьской Революции. Наиболее крупный по объёму и интересный по архитектуре из трёх клубов, построенных в Новосибирске в конце 20-х годов. Проект принадлежит инженеру И.А. Бурлакова. Строительство закончено в 1927 году [4]. Дом культуры им. Октябрьской революции относится к конструктивизму (1920-1930-ые), характерными чертами которого является чёткий и размеренный ритм объединённых, гармонизирующих друг с другом, как единое целое, сооружений. Перед его входом находилась открытая площадь с удобными подходами к зданию и хорошим обзором сооружения. Композиция фасадов клуба асимметрична, с закруглённой угловой частью, со ступенями-этажами, с башней - лестничной клеткой, прорезанной треугольным вертикальным эркером. Разномасштабность центральных и боковых частей создает ощущение механистичности и грубости в общей композиции. В клубе были сооружены два зала на 600 и 200 человек, фойе, большая библиотека, комнаты для кружков и отдыха и другие помещения. Рядом с зданием была высажена зелень и разбит небольшой сад.

Дом культуры им. А.С. Попова, расположенный по ул. Добролюбова, 12 в Октябрьском районе, был сооружен в 1957 г. по проекту архитектора К.К. Леонова. Он размещён на угловом участке застроенного периметрально жилого квартала. Несмотря на архитектурную невыразительность это здание стало крупнейшим, и не только заводским, очагом культуры в Октябрьском районе, вообще мало насыщенном общественно-культурными, театральными, спортивными и другими сооружениями. Не смотря на архитектурную непривлекательность это здание стало самым крупным, и не только заводским, но и общегородским, а также культурно-просветительским центром в Октябрьском районе. Клуб им. А. С. Попова относится к типичным ведомственным клубным зданиям послевоенного времени, поскольку сооружение принадлежало заводу «Электросигнал». Время, в которое разрабатывался проект, определило архитектурную стилистику - фасады здания декорированы ордерными формами неоклассики. Объемно-планировочное решение здания нетипично для клуба [5]. Два протяженных трехэтажных корпуса, расположенных под прямым углом друг к другу, занимают почти целый квартал. На стыке корпусов, в угловой скругленной и приподнятой части здания, расположен главный вход с Развитым вестибюлем. В угловой акцентированной части здания заметно сгущение архитектурных форм - размещены, в частности, пилястры коринфского ордера; фриз украшен декоративными балясинами. Угловая часть, выделенная по бокам двумя пилонами, покрыта декоративным куполом. По высоте фасады имеют трехчастное членение - третий этаж отделен от нижнего широкого пояса, другой пояс отделяет цоколь. В оформлении нижних этажей использованы полуциркульные тяги, объединяющие по вертикали окна первого и второго этажей, при этом окна второго этажа имеют полукруглые завершения. Участки стен между первым и вторым этажом декорированы филёнками, а простенки третьего этажа украшены небольшими стройными пилястрами. В средней части южного фасада имеется ризалит, оформленный портиком классицистических форм и пропорций. В интерьерах здания использован природный камень - полированный мрамор, розовый армянский туф-ракушечник. Конструктивная схема здания представляет внутренний каркас и ограждающие кирпичные стены. Здание завершается крышей стропильной конструкции.

Дворец культуры имени А.М. Горького на улице Богдана Хмельницкого, 40 в Калининском районе является крупнейшим ДК своего времени в Новосибирске. Построен в 1957 году архитекторами А. С. Михайловым и В. С. Внуковым. Сооружение был выполнен в стиле Сталинского ампира, характерными чертами которого является соединение элементов ренессанса, барокко, ампира эпохи Наполеона, позднего классицизма, постконструктивизма, ар-деко, а также неоготики, олицетворяющие помпезность, роскошь, величественность и монументальность. Этот памятник культуры представляет собой комплекс, включающий в себя: Дворец культуры - композиционный центр ансамбля, занимающий центральное положение. Его главный северо-западный фасад обращён к улице Богдана Хмельницкого, напротив боковых фасадов дворца расположены входящие в ансамбль жилые дома, к юго-восточному фасаду примыкает парк. Трёхэтажное здание представляет собой прямоугольный объём с двускатной крышей, над которой возвышается сценическая коробка. Главный фасад с десятиколонным портиком большого коринфского ордера имеет симметрично-осевое построение. За колоннадой на глухой стене портика размещены канелированные коринфские пилястры. К подножью стоящей на небольшом подиуме колоннады идёт широкая лестница, она подчёркивает главный вход здания. Тимпан фронтона украшает барельеф, в его центре находится медальон с профилем М. Горького. Ранее фронтон главного фасада украшал акротерий в виде скульптурных фигур: «Право на труд» (в центре фронтона) и «Право на образование» (слева) выполнены скульптором М. И. Меньшиковым, «Право на отдых» - Л. Ф. Бурлаковой. Порт�к заднего фасада здания украшает большая оформленная двумя парами колонн ионического ордера лоджия-терраса, расположенная на втором этаже. Площадь-курдонер на магистрали обстроена жилыми четырёхэтажными домами, к которым в глубине площади примыкали шестизэтажные башенные жилые пристройки, увенчанные небольшими «бельведерами» (башенками), симметрично прикрывающие Дом культуры. В Жилом доме по адресу Богдана Хмельницкого, 38, расположилась Библиотека им. Д.С. Лихачёва. На противоположной стороне улицы по оси симметрии здания построена типовая средняя школа (на данный момент это МАОУ «Гимназия №12»). Таким образом, согласованная застройка этого участка улицы Богдана Хмельницкого создала действительно архитектурно организованный ансамбль, что явилось редким примером в архитектуре города [1].

В 1965 году в Дзержинском районе, на проспекте Дзержинского 34/1, началось возведение

Дома культуры и творчества им. В.П. Чкалова, инициированное руководством Новосибирского авиационного завода имени Чкалова. Архитектором этого сооружения является М. М. Пирогов. Дом культуры им. В.П. Чкалова относится к периоду Модернизма (1960-1980-ые), характерными чертами которого являются простота, экономность, на основе новой индустрии и выражающая возможности современной техники. Фасад Дворца культуры имеет несколько асимметричную композицию, что подчеркнуто в размещении входного павильона со смещением вправо. Этим автор добился некоторой динамичности общей композиции сооружения. К сожалению, главный вход в здание через подземный переход и гардеробы не соответствует его назначению и характеру архитектурного решения, лишая Дворец культуры композиционной четкости и парадности. Кроме того, здание визуально теряет свой масштаб, потому что расположено оно на понижающемся рельефе, а также не имеет вокруг согласованной с ним застройки [2].

Таким образом в ходе исследовательской работы были рассмотрены представители разных архитектурных стилей. Изучая новосибирские дома культуры, можно увидеть развитие архитектурного искусства советского периода.

Библиографический список:

1. Архитектура Новосибирска. Дворец культуры им. А. М. Горького [Электронный ресурс]. URL: <http://nsk.novosibdom.ru/node/309> (дата обращения: 24.01.2022);
2. Архитектура Новосибирска. Дворец Чкалова [Электронный ресурс]. URL: <http://nsk.novosibdom.ru/node/285> (дата обращения: 24.01.2022);
3. Архитектура Новосибирска. Дом Офицеров [Электронный ресурс]. URL: <http://nsk.novosibdom.ru/node/328> (дата обращения: 24.01.2022);
4. Архитектура Новосибирска. Клуб Совторгслужащих (клуб им. Октябрьской Революции) [Электронный ресурс]. URL: <http://nsk.novosibdom.ru/node/346> (дата обращения: 24.01.2022);
5. ПРАВДОМ - правда о каждом доме. «Дом культуры А.С. Попова» [Электронный ресурс]. URL: https://prawdom.ru/dom.php?hm=dobrolyubova_123 (дата обращения: 24.01.2022);

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей LXVI Международной научной конференции «Человекознание»

ISBN 978-5-8807999-7-1